

Михаил Саенко [Mihail Saenko]

Институт славяноведения Российской академии наук, Москва

Чёрная печень, белые лёгкие: к истории и ареалу одной коллокации

Prispevek obravnava izvor in zemljepisno razširjenost poimenovanja jeter s sintagmo »črni X«, navzočega v številnih evropskih jezikih, in sicer pogosto ob poimenovanju pljuč z zvezo »beli X«. Posebej je izpostavljeno vprašanje razmejitve med območji, v katerih sta se tovrstni poimenovanji jeter in pljuč pojavili pod vplivom turških jezikov, in območij, v katerih so te pojavitve neodvisne. To vprašanje je še posebej težko razrešljivo v primeru slovenskih koroških in rezijanskih narečij.

The article analyses the origin and location of the designation of liver as the 'black X', present in many European languages and, as a rule, opposed to the 'white X' – lungs. A special focus is put on the demarcation of interconnected areas, where such a model had appeared due to the influence of Turkic languages, and areas, where such collocations developed independently. The Slovenian dialects in Carinthia and Resia seem to be the most complicated cases.

1. Отправная точка: персидский и тюркский языки^{1,2}

Праиндоевропейское название печени³, *jek^wǵ, сохранилось в классическом персидском языке в форме *jigar*, которая в современном персидском звучит как *jegär*. Там же были выстроены две коллокации на основе этого

¹ Автор выражает благодарность А. С. Касьяну за указание на кавказский материал и саму идею статьи, Р. Шептыньскому за указание на часть романского и славянского материала, а также предварительное обсуждение статьи, В. В. Матвееву и Т. В. Шалаевой за превосходные карты.

² Несмотря на то, что в статье нам приходится регулярно говорить о противопоставлении типа «чёрное X» – «белое X», то есть о двух коллокациях, в фокусе нашего интереса всё же находятся названия печени, поэтому статья в большей степени посвящена одной коллокации («чёрное X»). Как и в нашей прошлой публикации в настоящем издании [Саенко 2017], словенский диалектный материал играет одну из ключевых ролей.

³ Ср. вед. санскр. *yákr̥t* (G. *yaknáḥ*) «печень», греч. ἥπαρ (G. ἥπατος) 'id', лат. *iecur* (G. *iecinoris*) 'id', лтш. *aknas* (f. pl.) 'id' и т.д.

существительного: *ĵegär-e siyāh* «печень» и *ĵegär-e sefid* «лёгкие» (*siyāh* – «чёрный», *sefid* – «белый»).

Как само слово *ĵegär*, так и модель обозначения печени и лёгких как «чёрное X» и «белое X» были заимствованы в тюркские языки. Без прилагательных мы находим его в халадж. *ĵiger*, узб. *jigar* «печень», каз. *жігер* «воля, усилие, рвение» (СИГТЯ 2006: 839; Räsänen 1969: 126). Коллокации представлены прежде всего в турецком и азербайджанском: тур. *karaciğer* «печень», *akciğer* «лёгкие» (*kara* – «чёрный», *ak* – «белый»), азерб. *qaraciyər* и *ağciyər*⁴. Вероятно, турецким влиянием объясняются аналогичные крымскотатарские *къара джигер* и *акъ джигер*; гагузские *кара ѓсеер* и *ак ѓсеер* (ГРМС 1973: 185).

Как мы увидим дальше, под влиянием тюркских языков как само слово *ciğer*, так и «цветовая» модель получили очень широкое распространение. По характеру протекания большинство случаев можно разделить на три категории:

- заимствование: для обозначения печени или реже лёгких заимствуется слово *ciğer*;
- заимствование + калькирование: заимствованное *ciğer* снабжается прилагательными «чёрный» (для печени) и «белый» (для лёгких);
- калькирование: в качестве существительного используется исконное для данного языка слово «печень», «лёгкое» или «внутренности».

Кое-где ситуация усложняется тем, что для человеческих и животных внутренних органов используются разные обозначения.

2. Языки Кавказа

Слово *ciğer*, а также модель обозначения печени и лёгких как «чёрное X» – «белое X» проникли в некоторые языки Кавказа, находящиеся в контакте с азербайджанским и турецким:

а) лезгинские языки (Kassian; Comrie, Khalilov):

- удинский (ниджский диалект): *маъин панаи* /ma^ʕjɪn pa^ʕaɪ/ (= «чёрный потрох») «печень»;
- удинский (варташенский диалект): /ma^ʕin ru^ʕru^ʕ/ «печень», и, вероятно, также прямое заимствование из азербайджанского /dʒigæɾ/ «печень»;

⁴ Мы не перечисляем в этом ряду аналогичную конструкцию в одном из кумыкских диалектов (см. ниже), поскольку там это, по всей вероятности, калька, вызванная азербайджанским влиянием.

- крызский: *лаьхIаь лаьхIкаьн* /læħæ læħkæn/ «печень» при *лаьзи лаьхIкаьн* /læzi læħkæn/ «лёгкое» и *бегил лаьхIкаьн* «селезёнка» (*лаьхIаь* – «чёрный», *лаьзы* – «белый»);
 - крызский (алыкский диалект): /taħul/ ~ /leħa taħul/ (/leħa/ – «чёрный») «печень» или /dʒigar/ «печень»;
 - будухский: *лаькъ* /læq'/ ~ *лагIалеькъ* /laħa leq'/, *лагIа лаькъ* /laħa læq'/ «печень» при *лузулеькъ* /luzu leq'/ «лёгкое» (*лагIа* – «чёрный», *лузу* – «белый»);
 - ругульский (мухадский диалект): /laq'/ ~ /liħ^odi laq'/ «печень» (liħ^odi – «чёрный»);
 - лезгинский (кубинский диалект): *чIулов леькъ* /tʃ^ulow leq'/ «печень» при *лацу леькъ* /latsu leq'/ ~ *лацу джигер* /latsu dʒiger/ «лёгкое» (*чIулав* – «чёрный», *лацу* – «белый»);
 - табасаранский (литературный): *ликI* /lik'/ ~ *кIару ликI* /k'ar'u lik'/ «печень» при *лизи ликI* /liz'i lik'/ «селезёнка».
- б) хиналугский: *мичIаь бийар* /mitʃ^ä bij'ar/ «печень» при *хьырыцI бийар* /x'ɨntʃ^ä bij'ar/ «лёгкое» и *джигаьр* /dʒigær/ «лёгкое», *бийардыр* «лёгкие и печень» (Kassian; Comrie, Khalilov).
- в) лазский: *žigeri* «печень» (Климов, Халилов 2003: 90).
- г) татский (еврейский диалект): *жигер* «печень» (Comrie, Khalilov).
- д) кумыкский (говор села Туменлер Кайтагского района Дагестана): *кьора бовур* «печень» при *акь бовур* «лёгкое» (*кьара* – «чёрный», *акь* – «белый»), слово бовур при этом является континуантом пратюркского названия печени.

3. Албанский, греческий, арумынский, мегленорумынский

Другим направлением, по которому распространялись слово *ciğer* и коллокации «чёрное X» – «белое X», было европейское.

Среди неславянских языков мы находим данную модель прежде всего в албанском: *mëlçi* ~ *mëlçi e zezë* «печень» при *mëlçi e bardhë* «лёгкое» (само слово *mëlçi* заимствовано из итал. *milza* «селезёнка» (Orel 1998: 259); *zi* – «чёрный», *bardhë* – «белый»), диал. *mushkni e zez*, *mushkni e bardh* (*mushkni* – «лёгкие») и т. д. (Kyriazis 2012: 140; ALE: 7).

Также она присутствует в некоторых греческих диалектах: *šk'ot' m'avru* «печень» (Εράτωνα; (σκόφι >) *šk'ot'* – «печень», *m'avru* – «чёрный») (Домосилецкая 2011: 76), *μαύρο πλεμόνι* (Эпир; *πλεμόνι* – «лёгкие») (Kyriazis 2012: 140), кипр. *vlang'in m'avrɔn*, где *vlang'in* – континуант др.-греч. *σπλάγχων* «внутренность» (ALE: 5).

Нанесём вышеописанный материал на карту:

Рис. 1. Модель «чёрное X» – «белое X», а также прямое заимствование слова *çığır* в кавказских языках (ареалы турецкого и азербайджанского языков закрашены).

В греческом присутствует также как непосредственное заимствование $\tau\zeta\iota\epsilon\rho\iota \sim \tau\zeta\iota\gamma\epsilon\rho\iota$ «печень, внутренности», так и полукалька – то $\mu\alpha\upsilon\rho\omicron \tau\zeta\iota\epsilon\rho\iota$ (Meuер 1891: 271–272).

Полная калька типа $l'ai^u \text{ } i\text{h}k'at^u$ ($l'ai^u$ – «чёрный», $i\text{h}k'at^u$ – «печень») характерна и для части арумьинских диалектов (Вага et al. 2005: 338; Gořař 1984: 220). По данным арумьинского диалектного атласа, эта коллокация встречается в следующих пунктах (в скобках дан номер населенного пункта в сетке ALAR): Болгария – Благоевград (1), Лопово (10); Македония – Убого (7), Крушево (11), Горна Белица (13), Долна Белица (14), Гопеш (15), Маловиште (16), Трново (17); Греция – Ано Поройа (Ανω Πορόια, 12), Ксироливадо (Ξηρολίβαδο, 29), Авделла (Αβδέλλα, 40), Писодери (Πισοδέρι, 53); Албания – Нича (Niçë, 21), Грабова-э-Сипэрме (Grabovë e Sipërme, 22) (ALAR: 273).

Обнаруживается она и в мегленорумынском: *négru drob, negri dróbur* (ALAR: 273).

Отметим наличие на Балканах и другой цветовой модели – «красное X» как «лёгкие»: алб. *mëlçi e kuqë* (*kuq* – «красный»), греч. то κόκκίνο τσίτερι (Meyer 1891: 271–272).

4. Болгарский, македонский, сербохорватский⁵

Южнославянские данные хорошо задокументированы в «Общеславянском лингвистическом атласе» (ОЛА 9, карты 53 и 54) и «Македонском диалектном атласе» (МДА 2008, карта I/85).

В восточной подгруппе южнославянских языков обнаруживаются два варианта обозначения печени и лёгких: калька турецкой модели при помощи слова *дроб* (например, болг. лит. *черен дроб* – *бял дроб*) или при помощи заимствованного *джигер* (например, *сѣн žiger* – *bel žiger* (Дихово, пункт ОЛА 101)).

Нельзя не согласиться с Я. Сятковским, что первичен вариант с *дроб*, а вариант с *джигер* появился уже позднее (Siatkowski 239–240). Об этом свидетельствует в первую очередь дистрибуция этих вариантов: *джигер* занимает центральную часть на карте, разрезая *дроб* на две части. В периферийном пункте 143 (Козичино) на крайнем востоке Болгарии, изолированном от основных ареалов *дроб*, фиксируется как *дроб*, так и *джигер*: *'čerən d'ro:p, ži'ge:r* – «печень», *'b'a:l d'ro:p, ži'ge:r* – «лёгкое». Обозначение *'čerin drop* также обнаруживается у банатских болгар в Румынии (пункт ОЛА 167).

Кроме того, в некоторых пунктах печень уже называется словом *джигер*, но в значении «лёгкое» ещё фиксируется *дроб* (например, Ракотинци (пункт ОЛА 94): *сѣн žiger* «печень» – *bel drop* «лёгкое»; Пештани (пункт ОЛА 99): *сѣн žiger* «печень» – *bel žiger, bel drop* «лёгкое»), а как показывает материал самых разных языков, проанализированный в рамках данной статьи, движителем процесса заимствования и калькирования обычно была именно печень.

Для ряда болгарских пунктов ОЛА фиксирует в качестве названия печени только *джигер* без цветообозначения (пункты 122, 127, 128, 135, 143, 144), однако без более тщательного изучения вопроса сложно сказать, насколько это отражает реальную ситуацию.

⁵ Словенский язык рассмотрен ниже отдельно.

Нанесём вышеописанный материал на карту:

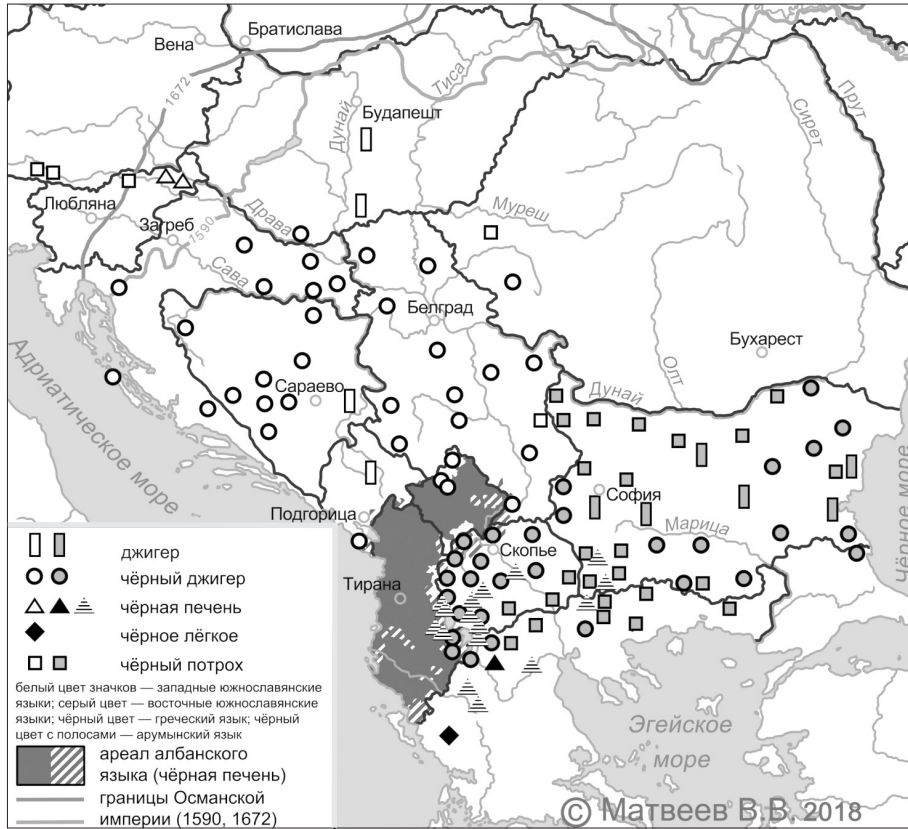

Рис. 2. Модель «чёрное X» – «белое X», а также прямое заимствование слова *ciġer* на Балканах и в словенском языке. Ареал албанского языка закрашен полностью в связи с отсутствием у автора точных данных о распространении коллокаций *mëlçi e zezë* «печень» и *mëlçi e bardhë* «лёгкое».

На сербохорватской языковой территории мы наблюдаем несколько более сложную картину. Здесь отчасти сохраняются континуанты праславянского названия печени – **ĕtro*. Кроме того, в части ареала значение «печень» приобрели суффиксальные континуанты другого праславянского слова – **otroba*. Сверху на это наложилась турецкая модель с прямым заимствованием – *crna žigaralžigerica*. Менее, чем заимствование, распространена калька – *crna utrobica* (пункты ОЛА 71, 74, 75, 76, 77), а в одном пункте (Žminj, 22) – *č'rna koro'dela* (дословно «чёрные внутренности») наряду с *ut'roba*.

В ряде пунктов ОЛА фиксирует два варианта, иногда с семантической дифференциацией, например, Паковраће (пункт 68): *jètra*, *c̀:na žígerica* (у животного); Требальево (76): *c̀:na: útrobica*, *žigarica*.

Прямое заимствование *džiger* отмечается уже в XVI веке в Дубровнике (Skok 1: 473).

Отдельно отметим интересную ситуацию в пункте 24 (Dobrinj), где в значении «печень» сохранилось исконное *ʼje:tra*, а заимствованное *žigerica* приобрело значение «лёгкие».

5. Венгерский, румынский, словацкий и украинский

В венгерском модель «чёрное X – белое X», по всей вероятности, отсутствует. Во всяком случае, A Magyar Nyelvjárások Atlasza (III, карта 426) фиксирует только фонетические вариации литературного *máj* «печень». В то же время в венгерском имеется прямое заимствование *zsiger* «внутренности, потроха».

В румынском мы находим как прямое заимствование из турецкого, так и кальку (NALR 1967, harta 92, harta 108; NALR 1969, harta 104; NALR 1980, harta 95; NALR 1987, harta 67, harta 77; NALR 1992, harta 150; NALR 1996, harta 73).

Прямое заимствование обнаруживается в восточной и юго-восточной части румынской Добруджи в виде *gígèr* ~ *gígìr* «печень» (пункты NALR 874, 877, 896). Частично ареал непосредственного заимствования перекрывается с ареалом полукальки *gígèr nègru* (пункты 878, 883). Та же полукалька отмечена, по данным Общекарпатского диалектологического атласа, в Молдавии (пункт 126, Копанка) и Одесской области Украины (пункт 131, Плавни). Особняком стоит отмеченное в пункте 896 противопоставление *gígèru àla ròşu* [красный *gígèr*] «печень» – *gígèru àla àlbu* [белый *gígèr*] «лёгкие»⁶.

Полные кальки встречается на большей территории, причём в роли определяемого слова могут выступать унаследованное румынским из народной латыни слово *ficat*, обозначающее печень в литературном языке и большинстве говоров; унгаризм *mai*, распространённый в этом значении и без прилагательного; *plămân* «лёгкое» и *bojoc* «лёгкое».

На юго-востоке Баната распространена коллокация типа *ficátu nègru* или *ficátu al nègru* (зачастую наряду с *ficat*), NALR фиксирует её в 14 пунктах. Тот же тип (с фонетическими и морфологическими вариациями)

⁶ Наряду с исконными обозначениями *ficat* и *plămîne*.

встречается в Мунтении и Добрудже (5 пунктов на северо-востоке и юго-западе), а также Олтении (7 пунктов, в пункте 936 также *plomînu nègru*).

На северо-западе западной Молдовы и Буковины наиболее распространён вариант *plămîn nègru* (43 пункта), реже *maĭ nègru* (20 пунктов) и *ficât nègru* (3 пункта). Зачастую для одного населённого пункта засвидетельствовано два или три наименования, в разных сочетаниях, как с цветообозначениями, так и без них.

Те же конструкции фиксирует Общекарпатский диалектологический атлас в Молдавии и на Украине: *plă'tын 'negru* (Диновцы, Черновецкая область) и вариации на тему *'majury 'njagry* (Косоуцы, Выхватинцы, Калинешты, Пуцинтёй, Резены в Молдавии и Каменское в Одесской области) (ОКДА 4, карта 19).

Отметим, что в Банате очень широко распространено сербо-хорватское заимствование *jîgârîĵă* (с вариантами), однако в значении «лёгкие», а не «печень»⁷. Согласно данным NALR, в Трансильвании и Марамуреше⁸ ни прямого заимствования, ни кальки не зафиксировано.

Коллокация типа «чёрное X» на словацком материале в ОЛА не засвидетельствована. Однако обозначения *čierna pečeňa* и *čierna pečeň* фиксируются другими источниками. В письменных памятниках *černa pečeňa* появляется в XVII веке. Отметим также параллельное обозначение «красная печень», перекликающееся с упомянутыми выше албанским, греческим и румынским: *od nemocech jater aneb čerweneg pečene*, также зафиксированное в XVII веке (HSSJ 3: 496).

«Словарь словацких диалектов» фиксирует *čierná pečeňa* в Бошаце, Тренчьянский край (северо-западная Словакия) (SSN 2: 762). Ф. Шуянский пишет следующее: „Miesto jatrá ľud obyčajne hovorí čierna pečeňa“, к сожалению, без уточнения ареала (Šujanský 1893).

Беглый поиск показывает, что в литературе XIX века это обозначение попадает неоднократно. Так, венгерское *máj* переводится как *čierna pečeňa, jatra* (Mráz 1866: 357), так же латинское *iecur* (Černý 1865: 31). Оно появляется в переводе с венгерского „Cvičenia umu a reči“ (Nagy 1870: 123), а также произведениях Мартина Кукучина (Kukučín 1958: 279).

Безусловно, словацкий материал нуждается в дополнительном изучении для определения временных и географических границ распространения рассматриваемой коллокации.

⁷ Интересная коллокация фиксируется в пункте 21: *ficăţî din pept* [*ficăţî* в груди] «лёгкие».

⁸ В томе «Марамуреш» карта «печень» отсутствует, однако поскольку в качестве обозначения лёгких фигурирует только исконное слово, мы полагаем, что эту ситуацию можно экстраполировать и на «печень».

Нанесём вышеописанный материал на карту:

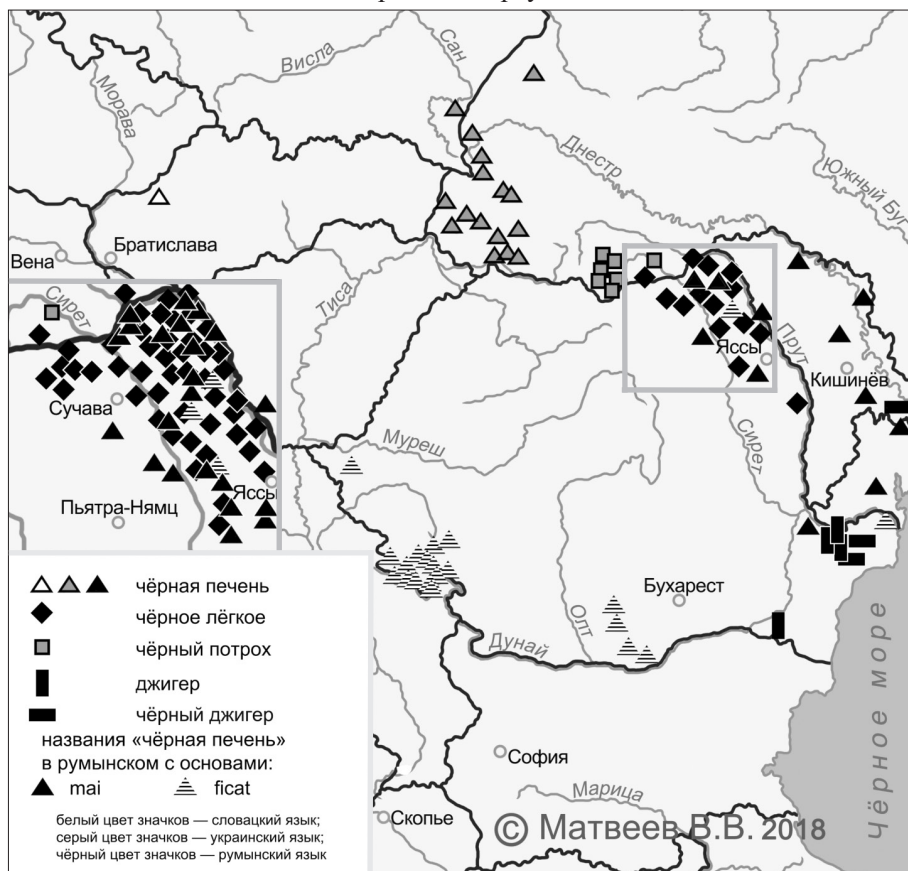

Рис. 3. Модель «чёрное X» – «белое X», а также прямое заимствование слова *ciğer* в карпатском ареале.

В украинских говорах также присутствует модель «чёрная печёнка» или, чаще, во множественном числе – «чёрные печёнки» (*č'or'n'i pyč'un'ky* и т.д.). ОЛА фиксирует её в четырёх пунктах в Закарпатской области Украины (Поляна, Довге, Торунь, Буштина) и одном (Туринка) Львовской. ОКДА отмечает эту модель в 10 пунктах Закарпатской (Малый Березный, Тухля, Ореховица, Порошково, Дусино, Малый Раковец, Нижний Быстрый)⁹ и Львов-

⁹ К сожалению, карты «печень» нет в «Лингвистическом атласе украинских народных говоров Закарпатской области УССР» И. А. Дзендзеловского, но на представ-

ской (Великая Лина, Турье, Лосинец) областей. Обнаруживается она и в одном пункте на территории Польши – Ольшаны (AUGN, карта 106).

Кроме того засвидетельствована модель «чёрный потрох». Она присутствует в одном пункте ОЛА (Шепит) и 6 ОКДА (Ричка, Белоберезка, Виженка, Долишний Шепот, Гринява, Плоска), образуя компактный ареал на территории Черновицкой и Ивано-Франковской областей при границе с Румынией

6. Словенский

В словенских диалектах, по данным Словенского лингвистического атласа (SLA 1/51, SLA 1/52), зафиксирована конструкция типа (*ta*) *črni drob* «печень» в каринтийской группе говоров. Для нескольких пунктов в этом значении записано только существительное *drob*, причём есть основания полагать, что цветообозначение было утрачено (либо просто не записано собирателем, поскольку полная конструкция употреблялась при наличии противопоставления печени и лёгких).

Отдельно отметим ситуацию в резьянской Столвице, где в значении «печень» употребляется старое *jêtra* ~ *îêtra*, но лёгкие обозначаются как *te bile jêtra* ~ *te bile îêtra*.

Пункт атласа	Печень	Лёгкие
001 Egg bei Hermagor (Brdo pri Šmohorju)	tə čərnə drūəb	plúčə
002 Förolach (Borlje)	tə čərnə drūəb	plúčə, lùngən
004 Feistritz an der Gail (Bistrica na Zilji)	tə čərnə drūəb	plúčə, (tə bīələ drūəb)
007 Riegersdorf (Rikarja vas)	tə čərnə drūəb, jêtrə	plúčə
049 Pernice	'čərn d'ruop, 'čərn d'ruop, 'jətra; 'jə:tre	'be:li d'ruop, p'lu:ča; p'luče
050 Sv. Primož na Pohorju	jêtrə; 'čərn d'ru:əp	plúče; 'bi:əli d'ru:əp
011 Latschach (Loče)	drūəb	plúčə
046 Pameče	drūəp	plúče
051 Vuzenica	jêtrə, drūəp	plúče, bīəli drūəp
059 Stolvizza (Solbica)	jêtra; îêtra	te bile jêtra; te bile îêtra

Таблица 1. Обозначение печени как (*ta*) *črni drob* или *drob*, а лёгких как (*ta*) *bili drob* в словенских диалектах по данным SLA.

ленной там карте «лёгкие» ареалы обозначений типа «белые печёнки» и «лёгкие печёнки» занимают довольно большую территорию (Дзендзелівський 1960, карта 145).

Данные диалектных словарей подтверждают наличие этой конструкции в Каринтии. Так, в Эгге и Потшахе (пункт SLA 001) *drûab* фиксируется в значении «внутренности», а *črni drûab* – «печень» (Pronk 2009: 212). В Эбриахе (пункт SLA 029) картина выглядит следующим образом: *jé:tre* «печень» (Karničar 1990: 161), *drò:b* «внутренности», *ta čâr:ən drò:b* «почки, печень и селезёнка», *ta bè:l drò:b* «лёгкие» (Karničar 1990: 141).

Словарь Плетершника отмечает конструкцию *črna jetra* «печень» в словенском (у Орослава Цафа, уроженца Штирии) и *bela jetra* в значении «вилочковая железа»¹⁰ (у Миклошича, также штирийца) с пометкой «восточноштирийское, юговосточноштирийское» (Pleteršnik 2006: 366).

Весь этот материал ставит перед нами сложную задачу: должны ли мы рассматривать словенские данные отдельно от балканского ареала или наоборот как составную его часть. Чтобы ответить на него, разберём также данные романских и лужицких языков.

7. Романские языки (кроме румынского, арумынского и мегленорумынского)

Противопоставление «чёрное X» – «белое X» характерно также для ладинского языка, в котором печень обозначается как *fuià fosch* (гарденский диалект) (Forni), *fa fošk* (марерббанский); *fa fošk* (бадиотский); *figá nèger* (ливиналлонгский); *figá nèger* (ноннский) (Gartner 1923: 149); *fià neigher* (фассанский) (DILF 2001: 451). Соответственно лёгкие называются *fuià blanch* (гарденский диалект) (Forni), *fa blanĵ* (марерббанский); *fa blanĵ* (бадиотский); *figá blanĵ* (ливиналлонгский); *figá blanĵ* (ноннский) (Gartner 1923: 159); *fià bianch* (DILF 2001: 112).

Ту же схему мы находим в окситанском: *fricasséio niéro* – *fricasséio blanch* (Кейрас; *fricasséio* – «внутренности»); гасконском: *hidge nègue* – *hidge blan* (Базас); одном французском диалекте: *foie noir* – *foie bllanc* (провинция Берри) (Zauner 1902: 156, 170; PAC 1877: 74); а также французском языке Луизианы: *foie noir* – *foie blanc* (DLF 2010: 290). Что интересно, Atlas linguistique de la France нигде не фиксирует чёрной печени, однако в целом ряде пунктов (76, Gérardmer, Vosges; 180, Igney, Meurthe-et-Moselle; 517, Saint-Groux, Charente; 610, Chazelles, Charente; 614, Excideuil, Dordogne; 813, Monistrol-d'Allier, Haute-Loire; 896, Seillans, Var; 901, Theneuille, Allier) встречается «белая печень» как обозначение лёгкого (ALF, карта 1073).

¹⁰ Вилочковая железа находится между лёгкими.

По данным ALE эта же модель присутствует в итальянских (*kur'ad n'ira; frit'ura n'egra; fr'itu n'iru*) и испанских (*aθa'ura n'eγra*) диалектах (ALE: 7, 11).

Возможно, сюда можно отнести также руманшские энгадинские формы *nirom/narom/gniram* «печень», восходящие по этимологии X. Шмида к **nigrāmen* (< *niger* «чёрный»)¹¹ (DRG). Однако в этом случае не приходится говорить о полной реализации рассматриваемой модели, поскольку лёгкое в верхнеэнгадинском называется *leiv* (дословно «лёгкий»), а в нижнеэнгадинском – *curaglia* (собирательное существительное, образованное от *cor* «сердце») (Pallioppi 1895: 216, 420; DRG).

Отметим, что если бы модель «чёрное X» – «белое X» удалось обнаружить во фриульских диалектах, то гипотетически можно было бы говорить об альпийском ареале, объединяющем словенский язык с романскими. Однако данные идиомов Франции, Италии и Испании говорят о том, что в романских языках наличие этой (а также близких, см. ниже) модели скорее является независимым лингвистическим фактом.

8. Кельтские языки

Что касается кельтских языков, по данным ALE, одном из ирландских диалектов засвидетельствовано расширение названия печени прилагательным «чёрный»: *na haenna dubha* (ALE: 7).

9. Цыганский язык

ALE отмечает *kalo buko* или *kalu buku* «чёрная печень» в цыганских идиомах Словакии, бывшей Югославии и Болгарии (при просто *buko* в других идиомах) (ALE: 19). База данных ROMLEX отмечает эту конструкцию в идиомах Боснии и Косова, Македонии, Болгарии, Словении, Словакии, Венгрии, Румынии и Уэльса (ROMLEX).

10. Лужицкие языки

Большое разнообразие коллокаций мы находим в лужицких языках (SS 6: 142–145). Там в качестве существительных могут служить как *jatra / jětša*

¹¹ Ранее это слово также пытались выводить из *rēn* «почка» > **tenamen* > **peramen* или из немецкого *Niere* «почка» (IDRG).

«печень», так и *pluca* «лёгкие», а в роли прилагательных выступают не только белый – чёрный, но и лёгкий – тяжёлый, а также мягкий – твёрдый. Иногда обозначение печени выступает без прилагательного. Всё это создаёт значительное количество возможных комбинаций, из которых засвидетельствованы восемь.

Обозначения	Пункты Sorbischer Sprachatlas
Модель «белые – чёрные *ętra»	
běle jatra – čorne jatra	Geierswalde (69), Tätzschwitz (70), Michalken/Bröthen (100), Nardt (101)
běle jětša – jětša / běło jatra – jatra	Drachhausen (4), Döbbrick (18), Bergen (71)
Модель «белые – чёрные *pluŕa»	
běle pluca – čarne pluca	Tauer (8), Drewitz (10), Grötsch (14), Bärenbrück (15), Willmersdorf (36), Tranitz (38), Roggosen (45), Drieschnitz (47), Mattendorf (48), Skerbersdorf (51), Kromlau (54), Groß Düben (55), Trebendorf (56), Mühlrose (59), Neustadt (60), Zerre (61)
běle pluca – pluca	Groß Lieskow (37), Roggosen (45), Mattendorf (48), Waldesdorf (49), Sellesen (50)
Модель «лёгкие – тяжёлые *ętra»	
lažke jětša – šěžke jětša	Burg (1), Werben (22), Müschen (23), Ruben (28)
lažke jětša – jětša	Schmogrow (2), Fehrow (3), Babow (27), Kunersdorf (29), Zahsow (32)
Модели «мягкие – твёрдые *ętra/*pluŕa»	
měke jětša – twarde jětša	Briesen (20), Guhrow (21)
měke pluca – twarde pluca	Schönhöhe (9), Janschwalde (11), Horno (12), Heinersbrück (13), Bärenbrück (15), Gablenz (44), Koppatz (46)

Таблица 2. Обозначения печени и лёгких при помощи коллокаций в лужицких языках. В пунктах 15, 45 и 48 представлены по две модели.

11. Заимствование или независимая инновация?

Уникальность лужицкой ситуации в высокой плотности разных моделей в сравнительно небольшом ареале. Однако само объединение обозначений печени и лёгких (иногда также селезёнки) в рамках одной модели довольно распространено. Ничего необычного в этом, конечно, нет: при разделке животного именно лёгкие и печень являются одними из самых больших и важных внутренних, друг другу же их можно противопоставить как по цвету (чёрный или

красный – белый), консистенции (твёрдый – мягкий), так и по тому, всплывают они в сосуде с водой или тонут (лёгкий – тяжёлый). Конечно, далеко не всегда в жизнь претворяются оба члена модели. Яркий пример – восточнославянская инновация «лёгкие», которой на большей части ареала не противопоставлено ничего «тяжёлого» (о схожем обозначении, широко распространённом в романском мире см. Zauner 1902: 157), и аналогичный случай в прагерманском – *lungōn от *h₁lung^{wh}- «лёгкий» (Kroonen 2013: 344 с другими семантическими параллелями). Обратный случай – семитское обозначение печени как «тяжёлой» (др.-евр. כֶּבֶד, *kābēd* и др. (Klein 1987: 268)). В литературном французском существует *molle* «лёгкое животного» (дословно «мягкое»). Аналогично также в ряде французских диалектов (ALF, карта 1073).

Тем не менее, если говорить о славянских языках, то в данных ОЛА мы находим в нескольких пунктах модель «тяжёлая печень – лёгкая печень»: *ventroba, čęska ventroba – letka ventroba* (287); *c'aš'k'ija p'ečan'i – 'l'oxk'ija, 'l'oxk'ija p'ečan'i, l'ax'k'ija p'ečan'i* (331); *van'troba, c'aš'k'ija – 'l'oxk'ija* (337); *c'aš'k'ija – 'l'oxk'ija* (338); *p'ačonka* (у человека), *c'až'koja* (у животного) – *'l'oxk'ija* (392); *pyč'inka, t'aš'k'i pyč'in'k'e* (печень животного) – *'lex'ki, p'l'uca* (лёгкие человека), *'lex'ki pyč'in'k'e* (лёгкие животного) (413); *pe'čujka* [*'čorna, t'aš'ka*] – *'lyx'ki* (484)¹².

Ту же модель мы находим и в словацких диалектах: *čašká pečeň* «печень» – *lachka pečeň* «лёгкие» – Кисуцке Нове Место и окрестности (SSN 2: 762). В польских говорах она фигурирует в виде *dudy ciężkie* «печень животного» – *dudy lekkie* «лёгкие животного» в мазовецком диалекте (MSGP 2010: 55), причём нет никакого сомнения, что *dudy* пережили семантический дрейф от названия музыкального инструмента сначала к обозначению лёгких и лишь потом расширили свою семантику на внутренности вообще (ср. (Karłowicz 1900: 388; SGM 1: 84)).

Во французском говоре коммуны Варен (Varennes, департамент Сомма) засвидетельствовано противопоставление твёрдых и мягких внутренностей: *trîp dūr* «печень животного» – *trîp mōl* «лёгкое животного» (ALF, карты 585 и 1073). В сурсельвском руманшском присутствуют пара *dir* «твёрдый» – *lom* «мягкий» > *dir* «печень» – *lom* «лёгкое» (Decurtins)¹³. То же, но в виде коллокации с существительным *curaglia* мы находим и в сурмиранском говоре Бер-

¹² В пункте 272 почему-то как «тяжёлая», так и «лёгкая» составители карты ОЛА отнесли к печени: *von'troba [čęska i letka]* «печень» при *pyčosa* «лёгкие».

¹³ Форма *dir* бесспорно восходит к латинскому *durus* «твёрдый», а вот форму *lom* пытались вывести из латинского *lāma* «болото, топь», но более вероятным кажется, что это заимствование из немецкого *lahm* «хромой; вялый (в переносном значении)» (Meuser-Lübke 1911: 350). В плане фонетики ср. формы *rom* «ветка» < лат. *rāmus* и *rom* «рама» < нем. *Rahmen*.

гона (Bergün / Bravuogn): *curaglia lomma* «лёгкое животного» – *curaglia digra* «печень животного». В соседнем говоре населённого пункта Лач (Latsch) обнаруживается цветовая пара: *curaglia cuetschna* («красная») «лёгкое животного» – *curaglia negra* («чёрная») «печень животного». Впрочем, печень может обозначаться также как *curaglia digra* (DRG)¹⁴, возможно, под влиянием близкого говора Бергюна.

Однако нельзя забывать о том, что названия печени сравнительно легко калькируются. Так, в народной латыни (*iecur*) *ficatum*, первоначально обозначавшее блюдо, вытеснило старое *iecur* в значении «печень» абсолютно аналогично греческой замене ἥπαρ на (ἥπαρ) σικωτόν > σικώτι. Семантический дрейф слова *печень* от значения «жаркое» к «печень (орган тела животных и человека)» является древнерусской инновацией и, вероятно, не случайно, что ровно тот же дрейф мы находим в примыкающем к восточнославянскому ареалу словацком языке (*pečeň*), а в литовском обнаруживаем явную кальку (*kėpenys* «печень» < *kėpti* «печь»).

В связи с этим отличить случаи, когда анализируемая модель возникла независимо, а когда она является результатом калькирования, очень трудно.

Если говорить о модели «чёрное X – белое X», то сомнений не представляет, что в некоторых языках (в кавказском, балканском и карпатском регионах) это инновация, вызванная контактом (прямым или косвенным) с тюркскими языками, а в некоторых это независимая инновация. Наибольшую сложность в этом отношении представляет словенский ареал, поскольку он, с одной стороны, примыкает к ареалу калькирования из турецкого (наличие этой конструкции в Штирии фактически перекидывает мостик от сербохорватских говоров к каринтийским и резьянским говорам словенского), а с другой – находится вблизи руманшско-ладинского ареала, в котором, кажется, предпочтительнее видеть независимые инновации.

Попробуем выдвинуть ряд критериев, которые могут позволить нам разграничить ареал кальки и независимо возникшие ареалы:

- 1) наличие наряду с чёрное X параллельных номинаций: твёрдое X, тяжёлое X;
- 2) наличие наряду с «цветовой» моделью прямого заимствования турецкого *ciğer*;
- 3) изолированность ареала;
- 4) вхождение ареала в область, находившуюся под влиянием Османской империи.

¹⁴ Аналогичные обозначения «лёгкого животного» существуют в сурмиранском говоре Альваной (Alvaneu / Alvagni): *curaglia lomma*; и в верхнеэнгадинском говоре Санкт-Морица (St. Moritz / San Murezzan): *curaglia cotschna* (IDRG), однако в этих случаях мы не располагаем информацией о том, как звучит второй член пары.

Отдельно следует оговорить использование «цветовой» модели с прилагательным *красный*, поскольку красный цвет может быть противопоставлен как чёрному и «присваиваться» лёгким (алб. диал. *mëlçi e kuqë*, греч. диал. то *kókkivo tǵíeri*; руманш. диал. *curaglia cuetschna*), так и белому и обозначать печень (рум. диал. *gígëru ăla rôşu*). Это факт, как нам кажется, нуждается в отдельном исследовании.

Что касается последнего критерия, то нелишним было бы сравнить ареалы модели «чёрное X – белое X» с картой концентрации турцизмов в славянских языках:

Как мы видим, Словения, Словакия и Лужица относятся к ареалам с минимальным количеством турцизмов, но, конечно, не стоит забывать, что анализируемая модель могла передаваться по цепочке, и кальку можно подозревать даже в отсутствие прямого контакта с турецким языком.

	наличие параллельных коллокаций	наличие прямого заимствования	изолированность ареала	вхождение в область турецкого влияния
кавказский	-	+	-	+
балканский	-	+	-	+
карпатский	±	+	-	+
словацкий	+	-	?	-
словенский	-	-	+	-
лужицкий	+	-	+	-
ладинский	-	-	+	-
руманшский	+	-	+	-

Таблица 3. Оценка анализируемых в статье ареалов с точки зрения зависимости от тюркского ареала «цветовой» модели согласно описанным выше критериям

Комментарий к таблице: поскольку целью данной статьи не был сбор подробной информации о других коллокациях, обозначающих печень и лёгкие, проставляя минус в первом столбце, мы не можем быть полностью уверены в отсутствии коллокаций типа «твёрдое X», «тяжёлое X» в том или ином ареале. В связи с отсутствием подробных данных по ареалу «чёрной печени» в словацком языке нам пришлось поставить знак ? в соответствующей ячейке таблицы.

Рис. 4. Распространение турцизмов в славянских языках (по материалам ОЛА). Точки максимальной концентрации лексем – значит в одном из томов или в каждом томе в этом пункте 6-18 турцизмов; точки средней концентрации лексем – значит в одном из томов или в каждом томе в этом пункте 3-5 турцизмов; точки минимальной концентрации лексем – значит в одном из томов или в каждом томе в этом пункте 1-2 турцизма¹⁵.

¹⁵ При составлении карты использовались следующие материалы: ОЛА 4: 240–241 – Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообра-

Наиболее сложными случаями в данной ситуации являются словенские и словацкие говоры, но общая сумма параметров этих ареалов, кажется, говорит в пользу независимой инновации.

Подводя некоторые итоги проведённому исследованию, отметим, что объединение печени и лёгких в одну пару коллокаций, противопоставленных друг другу как «чёрное – белое», «тяжёлое – лёгкое» или «твёрдое – мягкое», вполне естественно, легко объяснимо и может возникать в разных языках независимо друг от друга.

В то же время нельзя отрицать, что зародившаяся в персидском¹⁶ модель *ĵegär-e siyāh* vs. *ĵegär-e sefid* органично вошла в турецкий и азербайджанский и дальше была «популяризирована» на огромной территории уже ими. Эта территория включает в себя два ареала – кавказский (рис. 1) и балкано-карпатский (рис. 2 и 3).

В Европе существуют также ареалы, где «цветовая» модель обозначения печени и лёгких появилась независимо от турецкого влияния. Сюда относятся ладинский, руманшский, итальянский, окситанский, гасконский, французский и испанский языки. Среди славянских языков сюда можно отнести также лужицкие и, с несколько меньшей долей уверенности, словацкие и словенские говоры.

Библиография

- ГРМС 1973 = *Гагаузско-русско-молдавский словарь*. 1973. Москва: Советская энциклопедия.
- Дзедзелівський, Йосип О. 1960. *Лінгвістичний атлас українських народних говорів Закарпатської області УРСР (лексика)*. Частина II. Ужгород.
- Домосилецкая, Марина В. 2011. Анатомические названия (соматизмы) в Малом диалектологическом атласе балканских языков (МДАБЯ). *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*: 64–100.

зовательная. Т. 4. Сельское хозяйство. Братислава, 2012; ОЛА 6: 184 – Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Т. 6. Домашнее хозяйство и приготовление пищи. Москва, 2007; ОЛА 9: 208–209 – Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Т. 9. Человек. Краков, 2009; ОЛА 10: 233–234 – Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Т. 10. Народные обычаи. Москва, 2015; ОЛА 12 – Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Т. 12. Личные черты человека (в печати).

¹⁶ Во всяком случае, нам не удалось проследить корней этой модели дальше персидского. Несмотря на то, что в арабской поэзии встречается выражение *kubūd biḍ* «белые печёнки» (van Donzel 1997: 327), возможно, обозначавшее лёгкие, вряд ли из этого можно делать какие-либо далекоидущие выводы.

- Климов, Георгий А., Халилов, Маджид Ш. 2003. *Словарь кавказских языков*. Москва: Восточная литература.
- МДА 2008 = *Македонски дијалектен атлас. Прологомена*. 2008. Скопје: Институт за македонски јазик “Крсте Мисирков”.
- ОКДА 4 = *Общкарпатский диалектологический атлас. Выпуск 4*. 1993. Львів: Институт українознавства.
- ОЛА 9 = Siatkowski, Janusz. Waniakowa, Jadwiga. 2009. *Общеславянский лингвистический атлас, лексико-словообразовательная серия. Выпуск 9. Человек*. Kraków: Instytut Języka Polskiego PAN.
- Саенко, Михаил Н. 2017. Праславянское *репель/*ропель: исходная форма и этимология. *Slovene Linguistic Studies/Slovenski Jezik*, 11: 19–34.
- СИГТЯ 2006 = Тенишев, Эдхям Р. et al. 2006. *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка*. Москва: Наука.
- ALAR = Atlasul lingvistic al dialectului aromân. Volumul I. 2014. București: Editura Academiei Române.
- ALE = Atlas Linguarum Europae. Volume I.9, carte 102 foie (печень, liver, Leber, hígado, fegato). Carte de motivations (Libuše Čizmarová, Milena Šipková). Доступно по адресу: <http://www.hisgis.nl/ale/map-commentaries/liver-defopr.pdf/view>
- ALF = Atlas linguistique de la France. Доступно по адресу: <http://lig-tdcge.imag.fr/cartodialect3/>
- A Magyar Nyelvjárások Atlasza. Rész III*. 1973. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- AUGN – Rieger J. *Atlas ukraińskich gwar nadszańskich*. Tom 2. 2017. Warszawa: Wydzał „Artes Liberales“.
- Bara, Maria et al. 2005. *Южноаромынский говор села Турья (Пинд). Синтаксис, лексика, этнолингвистика, тексты*. München: Biblion Verlag.
- Comrie, Khalilov. Списки лексики в проекте *The Intercontinental Dictionary Series*. Доступно по адресу: <https://ids.clld.org>
- Černý, Emil. 1865. *Latinská mluvnica dľa D-ra F. Schultza*. Pešť: Náklad Viléma Lauffera.
- Decurtins, Alexi. *Niev vocabulari romontsch: surslivan-tudestg*. Доступно по адресу: <http://www.vocubularisursilvan.ch>
- DILF 2001 = Chiocchetti, Fabio; Bortolotti, Evelyn. 2001. *Dizionario Italiano – Ladino Fassano*. Vigo di Fassa: Istitut Cultural Ladin “Majon di Fascegn”.
- DLF 2010 = Valdman, Albert et al. 2010. *Dictionary of Louisiana French*. Jackson: University Press of Mississippi.
- van Donzel, Emeri et al. 1997. *The Encyclopaedia of Islam. Volume IV*. Leiden: Brill.
- Forni, Marco. *Dizionario Italiano-Ladino Gardenese*. Dizioner Ladin de Gherdëina-Talian. Доступно по адресу: <http://forniita.ladinternet.it>
- Gartner, Theodor. 1923. *Ladinische Wörter aus den Dolomitentälern*. Halle: Verlag von Max Niemeyer.
- Gołąb, Zbigniew. 1984. *The Aromanian dialect of Kruševo in SR Macedonia SFR Yugoslavia*. Skopje: Macedonian Academy of Sciences and Arts.
- HSSJ 3 = Majtán, Milan et al. 2009. *Historický slovník slovenského jazyka*. Bratislava: VEDA.
- DRG = *Dicziunari Rumantsch Grischun*. Доступно по адресу: <http://online.drg.ch>

- Karłowicz, Jan. 1900. *Słownik gwar polskich. Tom pierwszy: A–E*. Kraków: Drukarnia C. K. Uniwersytetu Jagiellońskiego.
- Karničar, Ludwig. 1990. *Der Obir-Dialekt in Kärnten*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
- Kassian, Alexei. *Annotated Swadesh wordlists for the Lezgian group (North Caucasian family)*. Доступно по адресу: <http://starling.rinet.ru/new100/lez.pdf>
- Klein, Ernst. 1987. *A Comprehensive Etymological Dictionary of the Hebrew Language for Readers of English*. Jerusalem: Carta.
- Kroonen, Guus. 2013. *Etymological Dictionary of Proto-Germanic*. Leiden – Boston: Brill.
- Kukučín, Martin. 1958. *Sobrané spisy. Dielo 13*. Bratislava: SVKL.
- Kyriazis, Doris K. 2012. Aspects of Inter-Linguistic Iosemy in the Pastoral Terminology of the Pindos Mountain Region. *Balkanismen heute – Balkanisms Today – Балканизмы сегодня*: 137–150.
- Meyer, Gustav. 1891. *Etymologisches Wörterbuch der Albanesischen Sprache*. Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner.
- Meyer-Lübke, Wilhelm. 1911. *Romanisches etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung.
- Mráz, Franko. 1866. *Úplná theoreticko-praktická mluvnica maďarského jazyka*. Viedeň: Tlačou Karola Goriška.
- MSGP 2010 = Wronicz, Jadwiga et al. 2010. *Mały słownik gwar polskich*. Kraków: Lexis.
- Nagy, Ladislav. 1870. *Cvičenia umu a reči*. Budín: Tlačou uhor. kráľ. univers. kníhtlačiarne.
- NALR 1967 = *Noul atlas lingvistic român pe regiuni. Oltenia*. 1967. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România.
- NALR 1969 = *Atlas lingvistic român pe regiuni. Maramureș*. 1969. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România.
- NALR 1980 = *Noul atlas lingvistic român pe regiuni. Banat*. 1980. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România.
- NALR 1987 = *Noul atlas lingvistic al României. Moldova și Bucovina*. 1987. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România.
- NALR 1992 = *Atlas lingvistic român pe regiuni. Transilvania*. 1992. București: Editura Academiei Române.
- NALR 1996 = *Atlas lingvistic român pe regiuni. Muntenia și Dobrogea*. 1996. București: Editura Academiei Române.
- Orel, Vladimir. 1998. *Albanian Etymological Dictionary*. Leiden – Boston – Köln: Brill.
- PAC 1877 = Chabrand, Jean-Armand; de Rochas d'Aiglun, Albert. 1877. *Patois des Alpes Cottiennes (Briançonnais et Vallées Vaudoises) et en particulier du Queyras*. Grenoble – Paris: Masonville et fils – Honoré Champion.
- Pallioppi, Zaccaria; Pallioppi, Emil. 1895. *Dizionario dels idioms romauntschs d'Engiadin' ota e bassa, della Val Müstair, da Bravuogen e Filisur*. Samedan: Stamperia da Simon Tanner.
- Pleteršnik M. 2006. *Slovensko-nemški slovar*. Ljubljana: Založba ZRC.
- Pronk, Tijmen. 2009. *The Slovene Dialect of Egg and Patschach in the Gailtal, Austria*. Amsterdam – New York: Rodopi.
- Räsänen, Martti. 1969. *Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türkssprachen*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura.
- ROMLEX = Romani lexicon. Доступно по адресу: <http://romani.uni-graz.at/romlex/>

- Siatkowski, Janusz. 2012. *Słowiańskie nazwy części ciała w historii i dialektach*. Warszawa: Zakład Graficzny UW.
- SGM 1 = Wronicz, Jadwiga et al. 2018. *Słownik gwar małopolskich. Tom I: A–Ó*. Kraków: Instytut Języka Polskiego PAN.
- Skok, Petar. 1971–1973. *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. Zagreb: Štamparski zavod Ognjen Priča.
- SS 6 = *Sorbischer Sprachatlas. Band 6*. 1978. Bautzen: VEB Domowina-Verlag.
- SSN 2 = Ferenčíková, Adriana; Ripka, Ivor et al. 2006. *Slovník slovenských nářečí Svazok II: L – P*. Bratislava: Veda.
- Šujanský, František. 1893. Niečo zo stariny slovenskej. *Slovensé pohľady XIII*: 52–11.
- SLA 1 = Škofic, Jožica et al. 2011. *Slovenski lingvistični atlas 1*. Ljubljana: Založba ZRC SAZU.
- Zauner, Adolf. 1902. *Die romanischen Namen der Körperteile*. Erlangen: K. b. Hof- und Universitäts-Buchdruckerei von Fr. Junge.

Prispelo marca 2019, sprejeto maja 2019.

Received March 2019, accepted May 2019.

Črna jetra, bela pljuča (o izvoru in razširjenosti poimenovalnega modela)

V prispevku je postavljena hipoteza, da se je model črni X ‘jetra’ in beli X ‘pljuča’ pojavil najprej v perzijsčini, bil potem prevzet v turškem in azerbajdžanskem jeziku, od koder se je razširil na veliko ozemlje in zajel nekatere govore kavkaškega, balkanskega in karpatskega območja. V Evropi istočasno obstajajo areali, na katerih se je isti poimenovalni model pojavil brez stika z omenjenimi jeziki. Sem sodijo nekateri romanski in lužiški govori, kakor po vsej verjetnosti tudi slovaška in slovenska narečja.

Black liver, white lungs. On the history and location of the model.

It is demonstrated that the *black X* ‘liver’ – the *white X* ‘lungs’ model originated in the Persian language and was then brought to the Turkish and Azerbaijani languages, from which it spread over a large territory affecting many idioms of the Caucasus, the Balkans and the Carpathians. At the same time there are areas in Europe where such a model developed independently. To this group belong some of the Romance and Sorbian speech varieties and, most likely, Slovak and Slovenian dialects.